

На следующий вечер результаты отборочных туров по всем регионам были одновременно опубликованы на официальном сайте Crazy Band. Каждый концерт-клуб выбрал двух лучших, и были обнародованы результаты голосования.

Первое место в Пекине заняла группа «Глоотающие горькую воду» с 1299 голосами фанатов и двумя голосами судей, что в сумме составило 1699 голосов.

Второе место досталось группе «Звездный момент», которая получила только один голос судьи, но набрала 1480 голосов фанатов, что в сумме составило 1680 голосов.

Разница между ними составила всего 19 голосов.

Этот результат вызвал бурные обсуждения, ведь одна группа – это известный коллектив, уже выступавший с туром, а другая – совершенно новая команда без какого-либо опыта выступлений.

- Спасибо организаторам за оплату авторских прав, иначе услышать, как Цинь Июй поет «Львиное сердце», можно было бы только в следующей жизни!

- Эта новая группа спасла жизнь Цинь Июю? 1480 голосов фанатов, из которых 1400 – из-за него, лол.

- По рассказам с места событий, голоса за эту новую группу были уже очень высокими до того, как вышел Цинь Июй. Больше всего запомнился бас-гитарист и вокалист – он был невероятно крут и харизматичен, хотя позже из-за инцидента свет погас...

- Я был на месте, бас-гитарист действительно заставил меня потерять дар речи.

- Пригласить Цинь Июя – не всегда хорошо, осторожно, чтобы не стать следующим «Углом хаоса».

- Разве он не покончил с собой? Он еще жив?

- Нет, но внезапно появиться и присоединиться к новой рок-группе – это слишком странно.

- В любом случае, это не нарушает правил, и сам факт, что он вышел на сцену в середине выступления, уже довольно рок-н-рольный.

- Говорят, что все 20 групп теперь собраны в одном тренировочном лагере. Смешно, ведь многие из этих музыкантов любят пошалить. Как они там выживут? А их фанатки, наверное, плачут.

- Организаторы не будут следить за их моральным обликом, если вдруг шоу закроют на полпути, это будет большая потеря.

- Кстати, столько мужчин, запертых вместе, тоже довольно опасно ().

Цинь Июй давно отключился от интернета и не знал о всех этих сплетнях. После того как он протрезвел, Чжоу Хуай отругал его, а потом начал беспокоиться.

- Ты сможешь убрать краску с двери? Когда придет хозяин, он тебя убьет.

- Не проблема, не проблема. – Цинь Июй всегда вел себя так, будто даже в самый критический момент мог спокойно пить чай. – Перед тем как делать что-то важное, дай мне принять ванну.

Чжоу Хуай уже собирался продолжить ругать его, как вдруг раздался звонок. После разговора Цинь Июй уже был в ванной. Чжоу подошел к двери и прислонился к косяку.

- Эй, организаторы через Си Гэ спрашивают, ты точно присоединяешься к «Звездному моменту»? Если все в порядке, они отправят список.

Цинь Июй, все еще в полусонном состоянии, первым делом подумал: такой глупый вопрос Нань И точно бы не задал.

- А что еще? Я вышел раздавать листовки? «Плавание и фитнес, интересуетесь?»

Организаторы, конечно, надеялись, что он примет участие. Это был настоящий сюрприз. Цинь Июй был синонимом сплетен, популярности и бесконечных споров – настоящая машина для создания тем. Теперь, когда он сам появился, они изо всех сил старались угодить ему.

И это стремление угодить легко напомнило Чжоу Хуаю, как Нань И настойчиво добивался Цинь Июя.

Думая об этом, Чжоу не удержался и намекнул:

- Теперь, оглядываясь назад, мне кажется, что все это было спланировано. Три визита, шаг за шагом, настойчивость... Теперь, когда они получили этот «восточный ветер», победа в конкурсе будет легкой, не так ли?

- Ты тут словарь цитат читаешь? – Цинь Июй, чистя зубы, говорил невнятно. – Я, конечно, крут, но он тоже крут. Твои слова звучат так, будто я просто дурак.

- Ты и есть дурак! – Чжоу Хуай рассмеялся. – Ты действительно не боишься, что он тебя обманет?

- Ну и пусть обманывает. – Цинь Июй приложил руку к сердцу. – Мало кто готов так старательно меня обманывать.

- Он, скорее всего, просто использует тебя! – Чжоу Хуай не мог сдержать своего раздражения и говорил все более прямо.

Цинь Июй прополоскал рот и, сверкнув белыми зубами, улыбнулся:

- Быть использованным мужчинами – моя судьба, я это знаю.

- Ладно, ты действительно крут. Мне все равно, просто не приходи потом ко мне плакать. – Видя, что его слова не доходят, Чжоу Хуай просто ушел.

Комната сразу стала тихой.

Лежа в ванне, Цинь Июй играл с резиновой уточкой, плавающей на поверхности воды. Уточка издавала звуки, создавая ритм.

Конечно, он не мог сказать, что не испытывал ни капли сожаления, но он был счастлив. Думая о Нань И, он всегда чувствовал естественное доверие.

В этом мире существует музыкант, который виртуозно владеет инструментами, обладает сильной сценической харизмой, может идеально с ним взаимодействовать и полностью понимает его песни. Само по себе это уже редкость, но самое удивительное – это то, что он еще

и владелец тех самых глаз.

Даже если его обманут, оно того стоит.

Что касается двух других участников группы, он их еще не знал. Цинь Июй страдал легкой формой прозопагнозии и с трудом запоминал лица. Но работать с ними было приятно.

Пока он играл с уточкой, раздался звук уведомления на телефоне.

[Сообщение от бородатого арендодателя: Красавчик, мой младший сын женится, и, возможно, мне придется продать дом. Завтра могут прийти посмотреть, предупреждаю заранее.]

- Как же это надоело. - Цинь Июй опустил голову под воду.

Убирать краску - это нечеловеческая работа.

Он только частично очистил дверь и уже хотел задушить того, кто придумал краску. Сняв перчатки, он сел на пол, опустив голову, и пустым взглядом смотрел на свои желтые тапочки с уточкой, на которых тоже была красная краска.

Отлично, уточка тоже пострадала.

- Ого! Сколько банок краски ты тут использовал? Ты реально умеешь портить вещи!

- Эм?

В тот же момент, когда раздался голос, три тени накрыли его. Цинь Июй обернулся, и его обычно полужакрытые глаза широко раскрылись.

Неожиданно перед ним появился Нань И, а с ним - барабанщик и клавишник, с которыми он выступал вчера. В руках у них были инструменты, и они выглядели так, будто готовы были взяться за работу.

Цинь Июй понимал, что это Нань И привел их.

- Откуда ты знаешь?

- Зонт и бумага, которые я оставил у твоей двери, обычно не попадают под краску. - Нань И ответил небрежно.

Кроме того, когда он уходил, он столкнулся с группой хулиганов, и все стало ясно.

- Мы пришли помочь. - Янь Цзи с теплой улыбкой достал четыре фартука, купленных на скорую руку. - Наденьте, чтобы не испачкать одежду.

Цинь Июй чувствовал себя странно. Он не понимал, почему эти люди вдруг появились и так легко взялись за эту грязную работу, а теперь даже с энтузиазмом выбирали узоры на фартуках.

- Есть с кроликами? Мне нравятся кролики. - Чжи Ян добавил. - Кроличьи головы вкусные.

- Тебе нужен ягненок, ты же «Ян».

- Не называй меня так!

- Мне все равно. - Нань И выбрал случайный фартук с волчком.

Янь Цзи взял фартук со слоном, а другой, с львенком, он передал Нань И, а тот - Цинь Июю.

Но выражение лица Цинь Июя было не самым радостным, и он не взял фартук, спросив:

- Что вы тут делаете?

- Это что, такое веселое занятие? Все рвутся помочь. - Он знал, что снова начинает вести себя глупо, но, привыкнув к одиночеству, он не мог привыкнуть к такому.

- Нет, это ты несешь чушь!

Чжи Ян, человек с вспыльчивым характером, Нань И и Янь Цзи боялись, что он скажет что-то лишнее, и схватили его за руки, но следующая фраза, которую он произнес, удивила всех.

- Мы теперь команда!

Не важно, о чем шла речь, но по громкости это было оглушительно. Цинь Июю тоже замер.

- Ты что, забыл? Мы же вчера вместе выступали! Теперь мы команда, мы в одной лодке. Это не веселье, в понедельник я и Сяо И пропустили занятия, чтобы помочь. И Янь Цзи специально консультировался с клининговой компанией, как это убрать. Если бы с кем-то из нас случилось то же самое, мы бы тоже помогли без вопросов! Мы пришли не потому, что ты Цинь Июю, и не потому, что должны избегать тебя. Кто ты - не важно, важно то, что ты наш товарищ по команде!

Эти слова оставили Цинь Июю в оцепенении.

Через несколько секунд он вдруг закрыл глаза и рассмеялся.

Что за черт? Это что, какой-то идиот из аниме, который сейчас начнет кричать «Мы станем лучшей группой в мире!» под закат?

- Чему ты смеешься? - Чжи Ян тихо спросил Нань И. - Я что-то не так сказал?

Нань И подошел ближе и уперся лбом в плечо Чжи Яна. Он тоже не мог сдержать смеха, и его плечи тряслись.

Это было так странно, словно смех был заразным. Янь Цзи тоже не выдержал, и только Чжи Ян остался в растерянности. Казалось, что если он не засмеется, то будет выглядеть глупо, и в итоге все четверо смеялись в грязном старом коридоре.

Когда они наконец устали смеяться, они снова взялись за работу. Вместе они справились быстро, и советы Янь Цзи оказались полезными. Всего за два часа они не только убрали краску, но и покрасили стены в коридоре.

Дверь напротив внезапно открылась, и сосед, выходя, дважды испугался: сначала из-за нового вида коридора, а потом из-за того, что в этом старом доме вдруг появились четыре красавца.

- Привет.

Четверо парней одновременно повернулись и поздоровались с ним.

Сосед почувствовал, будто его ослепили.

- Здравствуйте. - Он заикался, совершенно растерявшись и забыв, зачем вышел.

Увидев, как сосед с двумя пакетами мусора вышел из дома, сделал шаг и сразу же вернулся обратно, Чжи Ян был в замешательстве.

Он потянул за свою вязаную шапку и тихо спросил Цинь Июя:

- Твой сосед тоже странный. Тут вообще безопасно жить?

- Здесь очень безопасно, я самый большой псих в этом доме.

Чжи Ян: - ...Ладно, забудь, что я спрашивал.

- Судя по письму, для записи шоу мы переедем в лагерь для групп, в общежитие. - Янь Цзи снял фартук. - Так что неважно, безопасно здесь или нет. Разве они могут устроить скандал прямо на съемочной площадке?

- Кто знает, у этих людей, кажется, нет никаких границ. - Чжи Ян пожал плечами.

Нань И, который до этого молчал, вдруг тихо сказал: - В ближайшее время этого не случится.

Услышав это, Цинь Июй посмотрел на него, но ничего не сказал.

- Эм? - Чжи Ян тоже услышал. - Что не случится?

- Ничего. - Нань И посмотрел на Цинь Июя и сменил тему. - Ты помнишь то, о чем я тебя просил? Ты обещал.

Цинь Июй не только не забыл, но и сам об этом думал.

- Проколоть ухо, да? Конечно, помню. Но ты уверен, что хочешь, чтобы это сделал я? Хуай гораздо профессиональнее.

- Не нужно. - Нань И был категоричен. - Только ты.

Чжи Ян, любитель поучаствовать во всем, предложил: - Проколоть ухо? Может, и мне тоже проколоть?

Но он сомневался в навыках Цинь Июя: - Но он справится?..

Цинь Июй уже собирался что-то ответить, как вдруг Янь Цзи обнял Чжи Яна за плечи и сказал:

- Сяо Ян, мы же договорились репетировать?

- А? Когда мы договаривались?

- Пошли. - Янь Цзи с улыбкой буквально утащил его.

В коридоре остались только двое, и он сразу стал пустым. Стены, которые два часа назад были покрыты красной краской, теперь снова стали белыми, и на них падали два одиноких силуэта.

- Пошли. - Цинь Июй снял фартук и взял фартук Нань И. Лев и волчонок были скомканы и брошены в доме, запертые за дверь.

- Как поедem?

- У меня есть машина. - Нань И ответил спокойно.

Цинь Июй с улыбкой посмотрел на него: - Ты вообще совершеннолетний? Водительские права еще теплые, наверное.

Через пять минут, увидев машину Нань И, припаркованную у дома, он понял, что поторопился с выводами.

Количество колес не совпадало!

- Ты имел в виду мотоцикл??

Цинь Июй стоял перед полностью черным GSX250R и, повернувшись к Нань И, серьезно спросил: - Я спрашиваю еще раз: ты совершеннолетний?

Нань И оставался спокойным: - В этом году исполняется, день рождения еще не прошел, но скоро.

Цинь Июй широко раскрыл глаза.

Как он вообще получил права, если ему еще нет 18?

- Откуда у тебя права?

Нань И ответил небрежно: - В моем паспорте дата рождения на год раньше. Ошибка при оформлении.

- И так и оставили?

- Леня менять.

Цинь Июй рассмеялся: - Эта твоя расслабленность, наверное, семейная черта.

Нань И подумал про себя: Я совсем не расслаблен, я напряжен, как тетива лука.

- Ну, может быть.

- У тебя столько увлечений: игра на басу, стрельба из лука, мотоциклы. - Цинь Июй не удержался и спросил: - Почему тебе нравится ездить на мотоцикле?

Нань И был откровенен: - Это просто способ выпустить пар.

На заднем сиденье висели два шлема - черный и белый. Он снял белый и передал его Цинь Июю, а сам надел черный. Застегивая шлем, он услышал, как Цинь Июй спросил, почему шлем пахнет так, будто он новый.

Нос у него действительно острый.

Шлем и правда был новым, купленным, но никогда не использованным.

- Садись. - Он обернулся и сказал.

Цинь Июй впервые сел на заднее сиденье мотоцикла, да еще и с подростком за рулем,

поэтому чувствовал себя немного неуверенно, но в то же время ему было смешно. Он придвинулся ближе и нарочно спросил: – Эй, можно я обниму тебя за талию?

Голос Нань И был приглушен шлемом: – Ты боишься?

– Да, я очень трусливый, и у меня была травма руки, помнишь? У меня что-то вроде... – Цинь Июй задумался. – ПТСР, знаешь? Как только мы выезжаем на дорогу, у меня в голове начинается гул...

– Я буду ехать медленно. – Нань И щелкнул забралом шлема и завел мотоцикл.

Перед тем как тронуться, он тихо сказал: – Если хочешь, обнимай.

– Ладно, тогда я... – Не успел он договорить, как Нань И резко стартанул, и Цинь Июй откинулся назад, но инстинкт самосохранения заставил его резко наклониться вперед и схватиться за талию Нань И. – Черт возьми!..

Черный мотоцикл, на котором сидел полностью черный Нань И и Цинь Июй в яркой рубашке и желтых тапочках с уточкой, – один спокоен и собран, другой кричит во весь голос.

– Ты называешь это медленно??! – Ветер свистел в ушах, и Цинь Июй почти не слышал собственного голоса, приходилось кричать.

Нань И не ответил, спокойно добавив скорости на повороте.

– Черт! Я понял, что ты умеешь ездить! Помедленнее!

Этот парень точно не новичок...

Нань И рассмеялся, услышав его крики. На светофоре он опустил голову и мельком взглянул на руки, крепко обхватившие его талию. Его настроение стало немного странным.

Но он пока не мог подобрать подходящего слова, чтобы описать это чувство.

– У тебя такая тонкая талия. – Цинь Июй неожиданно сказал.

Нань И снова резко добавил скорости.

Был разгар дня, солнце светило ярко, дверь тату-салона была открыта, и Чжоу Хуай дремал в шезлонге снаружи. Звук мотоцикла испугал его, и журнал «Истории», лежавший у него на лице, упал на землю.

Он сонно поднял голову и увидел Нань И, эффектно снимающего шлем, и Цинь Июя, который прижался к стене, будто вот-вот его вырвет.

– Эй, ты только не рви рядом с моим магазином! – Чжоу Хуай был в отчаянии. – Что ты опять здесь делаешь?

Цинь Июй, закончив, выпрямился и, тяжело дыша, повел Нань И в магазин. – Я привел тебе клиента. Где инструменты для прокалывания?

– Сейчас принесу. – Чжоу Хуай сдался. – Ты мой спаситель.

В магазине были все необходимые инструменты. Цинь Июй раньше помогал Чжоу Хуаю в

магазине, но татуировки и пирсинг были для него слишком сложными, а художественных способностей у него не было, так что он мог только прокалывать уши. На самом деле, он учился этому только на себе, и однажды, когда он попробовал сделать это сам, у него пошла кровь, и Чжоу Хуай больше не позволял ему работать с клиентами.

На этот раз все было так же. Чжоу Хуай трижды спросил Нань И, уверен ли он, что хочет, чтобы это сделал Цинь Июй, и ответ был утвердительным.

Цинь Июй был очень доволен.

- Клиент сам выбрал, хозяин, не волнуйся. - Цинь Июй сел напротив Нань И и почувствовал, что что-то не так. Он сказал, что присутствие Чжоу Хуая заставляет его нервничать, и выпроводил его.

В комнате остались только они двое.

Цинь Июй вдруг заметил, что Нань И, который обычно носил множество сережек в ушах, сегодня был только с одной - простой серебряной бусиной в левом ухе.

Расстояние между ними стало настолько близким, что он больше не мог игнорировать это невероятно красивое лицо.

Челка Нань И всегда была длинной, закрывая глаза, и сейчас было то же самое. Но даже так, свет, падающий на его светлые зрачки, делал их яркими и прозрачными. Светлые зрачки, слегка виднеющиеся белки и узкие, приподнятые глаза придавали его красоте некую агрессивность.

В этот момент Цинь Июй вдруг понял, что за все их встречи он ни разу не видел это лицо полностью. Нань И всегда был в кепке или очках, редко смотрел прямо, как будто что-то скрывая.

- Почему ты всегда прячешь глаза? - вдруг спросил он.

Нань И на секунду замер, опустил взгляд и тихо ответил: - Привычка.

Он не хотел вдаваться в подробности, говорить слишком много казалось ему проявлением слабости, а это он ненавидел больше всего.

- Но у тебя красивые глаза. - Цинь Июй был прямолинеен и чуть не проговорился о той случайной встрече на музыкальном фестивале. Он сглотнул, но так и не сказал.

Нань И не стал комментировать эту оценку, только взглянул на него.

Он решил, что это, наверное, просто проявление доброты Цинь Июя. Несмотря на свою странность, этот человек в глубине души был добряком.

Но этот взгляд заставил Цинь Июя замедлить ход мыслей. Он вдруг понял, что все это время смотрел на глаза Нань И, и быстро отвел взгляд, моргнув и посмотрев в сторону. На его высокий нос и красивые губы.

Клыки такие длинные, что даже когда он сжимает губы, их кончики слегка видны.

- На что ты смотришь? - Нань И почувствовал себя неловко под его взглядом.

- На зубы. - Цинь Июй щелкнул зубами, издав звонкий звук. - Тебе даже не нужно надевать фальшивые клыки для костюма вампира, укус будет очень болезненным.

Нань И усмехнулся: - У меня нет таких привычек.

Цинь Июй засмеялся, перестал смотреть на зубы и, словно заметив что-то интересное, снова приблизился, почти касаясь носом его щеки.

- У тебя тоже есть родинки.

На правой щеке, две: одна около скулы, другая чуть ниже, очень светлые и едва заметные, если не подойти близко.

Нань И кивнул.

Цинь Июй улыбнулся и указал на свою левую щеку: - У меня тоже есть, и они находятся почти в том же месте, только мои более заметные.

Я знаю, подумал Нань И.

И у тебя их три, еще одна на краю лица.

Как ни странно, у них было много противоположного.

Волосы Цинь Июя были короткими и слегка вьющимися, отливая золотисто-коричневым на солнце, но его глаза были черными, как уголь, и когда он смотрел на кого-то, это было похоже на взгляд хищника. У Нань И же были светлые глаза, но волосы - гладкие и черные, в школьные годы всегда закрывающие глаза, что придавало ему мрачный вид.

Казалось, они взяли самые яркие черты друг друга и создали свои образы.

Только родинки на их лицах были симметрично расположены на разных щеках, но почти в одинаковых местах.

Они были так близко, что Нань И почти чувствовал его дыхание, и это было некомфортно. Он попытался отвлечься.

- Ты забыл, зачем мы здесь?

Цинь Июй наконец вспомнил: - Ах да, чуть не забыл. Куда прокалывать?

- Мочку правого уха.

Как странно. Цинь Июй заметил, что у этого человека было столько проколов, даже на хряще, но мочка правого уха была пустой.

Он, словно под гипнозом, протянул руку и слегка сжал ее.

- Это место специально оставили нетронутым?

Нань И снова промолчал.